

Глава 12. На исходе дня (V)

Ло Цзенин недоумевал: если у Чжун Чжили аллергия на персики, почему он сразу не признался? Хотя... если подумать, всё очевидно. Уж если у него самого слюнки текли при виде сочных плодов, то и приятель наверняка не устоял перед искушением.

Он догнал Чжун Чжили:

— Чжун Сяо, ты действительно собираешься проводить их до самой Горы Семи помостов?

— Угу.

Цзенин принялся уговаривать его:

— А после давай заглянем на Хребет Погруженных облаков, а? Если ты откажешься, глава Нань меня ни за что одного не отпустит. Да и подумай сам: даже если мы столкнемся с людьми из Павильона Без пыли, мы ведь только что спасли троих их учеников. Не станут же они на нас нападать? К тому же глава отправил нас расследовать дело Бай Чжицю. Хребет Погруженных облаков — идеальное место, чтобы разузнать всё из первых уст. Ну как, по рукам?

Выслушав эту пространную тираду с поистине ангельским терпением, Чжун Чжили коротко кивнул:

— Хорошо, я пойду с тобой.

Ло Цзенин даже растерялся. Он-то уже приготовил целую речь, чтобы сломить сопротивление товарища, а тот согласился без лишних споров.

— Смотри, договорились! — поспешно закрепил он успех. — И чур не идти на попятную!

— Договорились.

Получив согласие, Ло Цзенин заметно повеселел и даже на троицу спасённых оболтусов посмотрел почти ласково. Вернувшись к ним, он без лишних церемоний растолкал развалившегося Ян Тяньмина:

— Кончай валяться! Подъём, пора возвращаться на Гору Семи помостов.

Нань Цинвэнь удивленно захлопал глазами:

— Прямо сейчас?

— А чего тянуть? — фыркнул Цзенин. — Или тебе здесь так понравилось, что уезжать неохота?

— Я думал, мы хоть погуляем, посмотрим, как устроен этот Чистый терем, — уныло пробормотал Ян Тяньмин.

— Будет тебе «посмотрим»! — прикрикнул на него Ло Цзенин. — Вот вернемся на Гору Семи помостов — глава устроит вам такое зрелище, вовек не забудете!

Вскоре отряд покинул гостеприимную обитель. Глава Чжан Ванъи вместе со своими учениками решила задержаться в городке Древнего ключа, чтобы продолжить лечение уцелевших после яда безумной ведьмы. Ло Цзенин, глядя на тоскливые физиономии своих подопечных, только посмеивался про себя — оболтусы явно облюбовали этот тихий уголок и теперь то и дело оборачивались назад, оттягивая неизбежное возвращение домой. Чжун Чжили хранил привычное молчание. Троица спасенных учеников Павильона Без пыли тоже покинула Чистый терем вместе с ними — им предстояло пройти часть пути в одном направлении.

Ло Цзенин как раз собирался растормошить притихшего Чжун Чжили, как вдруг шедший впереди дозорный замер. Навстречу им двигалась группа заклинателей. Цзенин невольно прищелкнул языком: разодетые в белоснежные одеяния, они походили на небожителей, снизошедших в мир смертных. «Ишь как вырядились, павлины напыщенные», — мысленно хмыкнул он.

Плетущийся позади Чу Цюйшэн оживился первым и радостно замахал руками:

— Наконец-то! За нами прислали подмогу!

Новоприбывшие адепты Павильона Без пыли поспешили принести свои извинения за задержку, на что Байли Гуй лишь высокомерно бросил:

— Идёмте.

Ло Цзенин едва сдержал смех. Сами только-только выбрались из передраги, потрёпанные и жалкие, а перед своими вытянулись стрункой и снова напустили на себя неприступный вид. Интересно, на сколько их хватит? С ухмылкой наблюдая за этой сценой, он сочным хрустом вонзил зубы в спелый персик.

Перед уходом они успели набрать полный подол сочных плодов. Цзенин, приглядевшись к Чжун Чжили и не заметив никаких признаков недомогания, протянул ему самый крупный персик, но руку тут же перехватил Нань Цинвэнь:

— Младший брат, постой! У Чжили ведь аллергия на персики.

— Да ладно тебе, выглядит он вполне здоровым, — отмахнулся Цзенин.

— Скоро сам всё увидишь, — загробным голосом пообещал стоящий неподалеку Чан Фэнсу.

Сам Чжун Чжили никак не отреагировал на предостережения и молча продолжил путь. Сгорая от любопытства, Ло Цзенин шел с ним бок о бок, во все глаза высматривая первые признаки таинственного недуга. Однако время шло, а Чжили выглядел на удивление бодро: ни сыпи, ни удушья.

— Ну и где обещанный приступ? — недоверчиво спросил Цзенин, повернувшись к Нань Цинвэню.

Нань Цинвэнь лукаво ухмыльнулся:

— А ты попробуй заговорить с ним.

Ло Цзенин забежал вперед и заглянул Чжили в лицо:

— Чжун Сяо?

Тот лишь одарил его долгим выразительным взглядом, не проронив ни звука.

— Так когда мы выдвигаемся на Хребет Погруженных облаков? — не унимался Цзенин. — Может, сразу по прибытии и отправимся?

Ответом ему снова было гробовое молчание.

Цзенин озадаченно почесал в затылке. Что это за бойкот на ровном месте?

Едва он открыл рот для следующего вопроса, как рядом со вздохом пристроился Чан Фэнсу:

— Можешь не распинаться. Он сейчас всё равно не ответит.

— Это еще почему? Что за странный недуг? — изумился Цзенин.

— Голос у него пропал, — со знанием дела пояснил Ян Тяньмин. — Стоит Чжили съесть хотя бы кусочек персика, как у него начисто отнимается речь.

Ло Цзенин вытаращил глаза. Вот так новость! Сколько они были знакомы в прошлой жизни, а он и ведать не ведал о такой забавной слабости своего угрюмого приятеля!

Он пристроился по правую руку от Чжун Чжили и поймал на себе его донельзя укоризненный,

скорбный взгляд.

— Эй, ну прости... — неловко пробормотал Цзенин. — И когда к тебе вернется голос?

— Дня через два-три отойдет, — отозвался Нань Цинвэнь.

Цзенин сокрушенно покачал головой. Плохи дела. Чжили и в лучшие-то времена словом перемолвиться не допросишься, а теперь и вовсе превратился в безмолвное изваяние. С тоски помрешь!

Меньше чем через день путники наконец достигли подножия Горы Семи помостов. Стоило им переступить порог обители, как Ян Тяньмин с воем бросился на шею первому попавшемуся шисяну, во всех красках расписывая, как едва не расстался с жизнью. Чан Фэнсу проявил больше хладнокровия: он увязался за Чжун Чжили, надеясь выведать хоть какие-то подробности о загадочном Хо Пиншэне. Но Чжили и сам мало что понимал, к тому же не желал выдавать Ло Цзенина, а потому лишь безразлично качал головой на все расспросы.

Глава Нань Чэншу уже поджидал учеников. Не дав им даже перевести дух, он увел Чжун Чжили в зал совещаний. Заметив среди приглашенных Сюй Баньфэна и Линь Сянъяна, Ло Цзенин сразу понял, что ловить там нечего — его ждет лишь смертная скука. Рассудив так, он остался дожидаться Чжили на улице, лениво раздумывая о скором путешествии на Хребет Погруженных облаков.

Проходивший мимо Ян Тяньмин, заметив бездельника, удивленно приподнял брови:

— Младший брат, а почему ты не на тренировочной площадке?

Цзенин мгновенно сцапал его за шиворот и пребольно ущипнул за щеку, угрожающе прошипев:

— Сколько раз повторять: не смей звать меня младшим!

— А кто же ты тогда? — хмыкнул подошедший Нань Цинвэнь. — По всем законам школы ты наш шиди, как ни крути.

— Помогите! Младший бьет старших! — завопил Ян Тяньмин, пытаясь вырваться.

Помня, что за стеной идет важное обсуждение, Ло Цзенин поспешно отпустил страдальца и напоследок наградил его увесистым подзатыльником:

— Тише ты, крикун недоделанный!

Нань Цинвэнь тихонько приснул:

— Чжили сейчас и слова вымолвить не может, так что за его немоту отдуваться придется тебе. Наверняка глава спустит на тебя всех собак.

Цзенин хотел было возразить, мол, при чем тут вообще он, но тут же вспомнил, как сам всучил Чжили треклятый персик, да еще и подначил его. На душе сделалось паршиво. С другой стороны, Чжили ведь прекрасно знал про свою особенность! Зачем тогда ел? Сам виноват, а незнание освобождает от ответственности!

— Если не пойдешь тренироваться, глава пропишет тебе пару десятков ударов палками для профилактики, — вставил свои пять копеек Ян Тяньмин.

Ло Цзенин лишь беспечно фыркнул. Одним легким движением он взлетел на ветку росшего рядом дерева, уселся поудобнее и, болтая ногами, ухмыльнулся:

— Подумаешь, напугал! Нам не привыкать.

— Неисправим, — покачал головой Нань Цинвэнь.

— Доиграется когда-нибудь, — мрачно резюмировал Чан Фэнсу.

Совещание затянулось. Ло Цзенин уже начал засыпать на своей ветке, когда двери наконец распахнулись и на пороге появился Чжун Чжили. Цзенин подождал, пока Сюй Баньфэн и Линь Сяньян отойдут подальше, и бесшумной тенью соскользнул вниз, перегородив товарищу дорогу. Но не успел он издать и звука, как следом за Чжили вышел хмурый глава Нань. Заметив эффектное появление Ло Цзенина, Нань Чэншу потемнел лицом и властным жестом указал ему на дверь кабинета.

Цзенин успел лишь шепнуть Чжили:

— Жди меня здесь!

И уныло поплелся на ковер к наставнику.

Дверь за ним захлопнулась. Ло Цзенин тут же нацепил на лицо самую невинную и заискивающую улыбку, на какую был способен:

— Учитель, вызывали? Случилось чего?

Нань Чэншу окинул его долгим, полным разочарования взглядом и со вздохом покачал

головой:

— Вечно ты паясничаешь. С таким отношением к делу великим мастером тебе не стать!

— Ну, какой уж есть, — ничуть не смутился Цзенин, продолжая улыбаться.

Глава не стал поддерживать шутливый тон и строго спросил:

— Это ты накормил Чжили персиками?

Ло Цзенину было безумно любопытно: почему об этой дурацкой аллергии знают буквально все, кроме него? Словно его одного обделили важной тайной.

— Я просто предложил, а он не отказался, — честно признался он.

Нань Чэншу кивнул:

— Впредь будь осмотрительнее. И еще один вопрос... Чжили утверждает, что двух отступниц из Чистого терема убил ты. Это правда?

— Что?! — Ло Цзенин опешил. Чжили же онемел! Как он ухитрился повесить на него это убийство?

Он поспешно замотал головой:

— Вовсе нет! Они сами наложили на себя руки, а перед этим едва не утащили на тот свет троих моих... — он запнулся, с явной неохотой выдавив из себя слово: —...шисюнов.

Нань Чэншу удовлетворенно кивнул:

— Вот как. Чжили иногда любит напустить туману и поиграть со мной в молчанку, ты же куда прямодушнее.

Выйдя из кабинета, Цзенин долго переваривал услышанное. «Чжили притворяется дурачком»? А уж характеристика «прямодушный» и вовсе едва не довела его до истерики. Где он и где честность? В прошлой жизни его за версту обходили, зная его повадки, а тут сам глава Башни Сокровенного Неба хвалит его за благонравие!

Заметив, что погруженный в думы Ло Цзенин упорно бредет лбом прямо в то самое дерево, с которого недавно слетел, Чжун Чжили молча преградил ему дорогу.

Едва не уткнувшись в грудь приятеля, Цзенин вскинул голову:

— А, это ты. Ну что, перетирали косточки Хо Пиншэну и Бай Чжицю?

Чжили молча подтвердил догадку кивком.

— Дай угадаю, — заговорщически подмигнул Цзенин. — Наш мудрый глава рассудил так: раз Хо Пиншэн покусился на Чистый терем, Башне Сокровенного Неба в это дело соваться не с руки. Павильон Учэньсюань рано или поздно сам разберется с наглецом. Мы умываем руки, верно?

В глазах Чжили мелькнуло удивление, смешанное с одобрением, и он согласно наклонил голову.

— Ну вот и славно, — расплылся в улыбке Ло Цзенин. — Значит, наш путь лежит на Хребет Погруженных облаков?

Уже на следующий день они покинули обитель. Цзенину никогда прежде не доводилось бывать на Хребте Погруженных облаков, но примерное направление он помнил твердо. К тому же дорога вела через его родные края — сонный городок Слово свет.

Когда он спешил на Гору Семи помостов, ему было не до осмотра достопримечательностей. По правде говоря, Ло Цзенин и сам толком не знал, где именно находился дом его предков. Он вырос в стенах Башни Сокровенного Неба, и все его детские воспоминания были неразрывно связаны с Горой Семи помостов. Лишь однажды, уже юношей, он забрел в Городок Слово свет и прожил тут неделю, успев немного изучить здешние улочки.

Теперь же, шагая бок о бок с безмолвным Чжун Чжили, он и вовсе не думал о семейном гнезде — все его мысли крутились вокруг таинственного Бай Чжицю. Путники отыскивали неприметный постоялый двор, чтобы перевести дух. В общем зале было шумно: за длинным столом шумела подвыпившая компания местных. Чжили по привычке попытался обойти их стороной, но Цзенин крепко ухватил его за рукав и усадил за соседний столик.

Чжили недовольно нахмурился, без слов спрашивая, к чему эта затея. Цзенин лишь приложил палец к губам и прислушался — за соседним столом орали так, что закладывало уши.

— Я тебе толкую: если приспичило идти, хоть ночью туда не суйся! Слышал небось, сколько мужиков в соседней деревне бесследно сгинуло пару лун назад?

— Ерунда! Пропадали-то сплошь заезжие мастера меча, а я простой работяга, кому я сдался?

— Дурак ты! Смерти там мутные, ни единого тела так и не откопали!

— И ведь никто палец о палец не ударил, чтобы разобраться. Сгинули мужики ни за грош...

Почуввав неладное, Ло Цзенин вмешался в разговор:

— Почтенные, а когда, говорите, это стряслось?

Завсегдатаи обернулись на звонкий голос юноши. Один из них охотно отозвался:

— Да уж месяца три как тянется эта чертовщина!

В голове Цзенина мгновенно щелкнуло. Еще в самый первый день после своего перерождения, зайдя в придорожный трактир, он краем уха слышал сплетни о пропавших мужчинах. Похоже, речь шла об одной и той же беде.

— И как же они пропали? — пытался он дальше.

— Да бог его знает! — мужик махнул рукой. — Говорят, отрабатывали приемы на околице, а потом словно умом тронулись — гурьбой ломанулись в чащу. Когда деревенские кинулись на поиски, в лесу ни души не осталось. Как сквозь землю провалились!

Цзенин задумчиво подпер щеку рукой. Чертовщина... И пахнет тут методами Хо Пиншэна.

— Вот и я о том же! — подхватил второй пьянчуга. — Мужики-то крепкие, с оружием обращаться умели. Не могли они разом сгинуть без шума и пыли. Чистая мистика!

— И насколько же они были сильны? — с легкой улыбкой спросил Цзенин, указав на притихшего спутника. — С ним сравнятся?

Мужики присмотрелись к Чжун Чжили и, признав в его строгом одеянии форму Башни Сокровенного Неба, заметно притихли. Один из них почтительно произнес:

— Куда там! До мастеров вашего ордена им далеко. Обычные бродячие заступники, из тех, что порой гоняют местных воришек да помогают бедноте.

«Обычные бродяги-самоучки», — подумал Ло Цзенин. Те, кто не желал сковывать себя уставами Шести великих школ, частенько оседали в подобных захолустьях. Среди них попадались как истинные скрытые гении, так и хвастуны, умеющие лишь махать деревянным мечом. Раз уж они сгинули столь бесславно, скорее всего, верным было второе.

— А после их исчезновения в городе ничего странного не происходило? — продолжал расспросы Цзенин.

— Да вроде бог миловал, — покачал головой собеседник. — Только все перепугались до смерти. Теперь носа за порог не высовывают, даже воришки попрятались. Тишь да гладь!

Поняв, что больше ничего путного из них не выжать, Ло Цзенин поблагодарил собеседников и увлек Чжили наверх, в их комнату. По лицу Чжун Чжили было видно, что тот горит желанием высказаться, но из его горла вырывался лишь сиплый вздох.

— Когда я впервые шел этой дорогой на Гору Семи помостов, я тоже слышал краем уха про эти исчезновения, — заговорил Цзенин, устраиваясь на краю кровати. — Тогда я не придавал значения обычным трактирным байкам.

Чжун Чжили решительно придвинул к себе лежащий на столе клочок бумаги, обмакнул кисть в чернила и вывел размашистым, хищным почерком:

"Думаешь, это дело рук Хо Пиншэна?"

Ло Цзенин невольно улыбнулся, глядя на эти резкие, летящие штрихи — этот дерзкий, почти бунтарский почерк никак не вязался со строгим и холодным обликом его обладателя.

— Трудно сказать, — вздохнул он. — Мы впервые столкнулись с Хо Пиншэном в Городке Древнего ключа, но когда именно он пробудился от своего сна — одному небу известно.

Чжили отложил кисть. Цзенин добавил:

— Разузнать бы, куда делись те бедолаги. Тогда картина прояснилась бы окончательно.

Чжун Чжили согласно кивнул. Цзенин вдруг хитро прищурился и заговорщически прошептал:

— Слушай, брат Чжили... Может, опрокинем по чарочке «Весны Чияна»?

Чжили застыл на мгновение, после чего решительно покачал головой. Цзенин удивленно приподнял бровь: надо же, какой кремень! А ведь совсем недавно этот святоша прикладывался к кувшину тайком от него. Что за муха его укусила?

Вдруг Ло Цзенин хлопнул себя по лбу и вскочил:

— Погоди-ка! Вспомнил! В Городке Словно свет подают одно местное блюдо, от которого ты пальчики оближешь. Ты просто обязан его попробовать!

Не дожидаясь ответа, он вихрем улетел вниз по лестнице. Вернулся он уже степенным шагом, бережно неся широкое блюдо. На нем, источая умопомрачительный аромат пряностей,

покоилась крупная рыба, томленная в густом соевом соусе.

— Вот она! Жемчужная рыба по-домашнему, — гордо объявил Цзенин, водружая угощение на стол. — Уверен, в своей столице ты такого не пробовал. Ешь, пока горячая! Надеюсь, на рыбу у тебя аллергии нет?

Убедившись, что Чжили отрицательно мотнул головой, он сунул ему в пальцы палочки, а сам тут же потянулся к сочной мякоти.

— Только аккуратнее, костей в ней мелких — тьма-тьмушая, — предупредил он с набитым ртом.

Не успел Цзенин договорить, как Чжун Чжили, едва проглотив первый кусочек, внезапно изменился в лице. Он схватился за горло, а его глаза округлились от непереносимой муки.

— Да ладно! — Ло Цзенин чуть не подавился сам. — Неужели кость застряла? Я же просил тебя быть аккуратнее! Ты меня вообще слушал?!

Чжили в панике отложил палочки и порывался сорваться с места. Цзенин силой удержал его за плечи:

— Стой, не дергайся! Сядь смирно, я сам посмотрю.

Усадив страдальца на табурет, он принялся хлопотать вокруг него, не переставая ворчать под нос о вопиющей неосторожности столичных неженков.

— А ну-ка, открой рот и высунь язык.

Чжили послушно приоткрыл рот. Его лоб прорезала глубокая складка боли, а в устремленном на Цзенина взгляде заблестели непрошеные слезы. Ло Цзенин почувствовал, как к горлу подкатил странный, щемящий ком.

Приглядевшись, он с облегчением выдохнул: кость торчала не слишком глубоко. Застрянь она дальше — беды не миновать.

— Так, только не сглатывай и не шевелись! — скомандовал он. — Я сейчас мигом вымою руки и вытащу эту гадость. Ни с места!

Он пулей вылетел за дверь и через мгновение ворвался обратно. Одной рукой он мягко, но твердо зафиксировал голову Чжили, а пальцами другой осторожно проник ему в рот, нащупывая злосчастную косточку.

— Терпимо? — тихо спросил он.

Чжили едва заметно моргнул в знак согласия. Убедившись, что кость засела неглубоко, Цзенин присел пониже, заглядывая приятелю в глаза, сосредоточился и аккуратным, точным движением подцепил острый кончик ногтем.

Выбросив тонкую косточку на пол, он шумно выдохнул и беззлобно проворчал:

— Горе ты мое луковое... Напугал до полусмерти.

Чжили послушно покаялся взглядом и потянулся было обратно к палочкам, но Цзенин тут же перехватил его запястье:

— Ну уж нет! Сиди смирно, я сам тебе всё почищу.

Перевернув рыбину на другой бок, Цзенин принялся кропотливо отделять сочные белые волокна от хребта. Чжун Чжили смирно сидел напротив, заворожено наблюдая за его ловкими пальцами. Очистив приличный кусок, Ло Цзенин поднес его на палочках к самым губам товарища:

— Рот открой.

Чжили без лишних препирательств послушно принял угощение. Цзенин про себя сокрушенно вздохнул: «Чисто как наседка с цыпленком... Черт бы меня побрал с моей заботой!»

Он окинул приятеля сложным взглядом. Тот уплетал рыбу за обе щеки, ничуть не тяготясь тем, что его кормят с рук. «Что-то здесь не так...» — закралось сомнение в душу Цзенина. Чжун Чжили в его памяти всегда оставался неприступным и гордым бойцом. Но лишившись голоса, этот суровый воин вдруг показался ему... на удивление беззащитным. И это рождало внутри странное, непривычное волнение.

— Ну как, вкусно? — поинтересовался он, отправляя в рот Чжили очередной лакомый кусочек.

Чжили довольно сощурился и закивал. «Сразу видно — столичный барин, — беззлобно усмехнулся про себя Цзенин. — Небось до этого рыбу ему подавали исключительно в виде нежнейшего филе».

Наутро они продолжили путь к Хребту Погруженных облаков. Проходя мимо придорожного лотка с лепешками, они наткнулись на шумную перебранку. Цзенин поначалу хотел пройти мимо, но внезапно среди криков прозвучал до боли знакомый голос. Ло Цзенин так и подпрыгнул на месте.

Раны на его спине давно затянулись, так что он снова был полон неумной энергии. Ухватив Чжили за рукав, он заговорщически прошептал:

— Слышишь? Кажется, там наши старые знакомые колобродят!

Чжили недоуменно приподнял бровь, но послушно последовал за ним к толпе зевак, обступивших лоток. Протиснувшись вперед, Цзенин услышал возмущенный вопль торговца:

— Побойтесь неба, барышня! Это уже грабеж среди бела дня!

— Да говорю же тебе, твердолобая твоя голова: я схожу за монетами и вернусь! — не уступая ни на цунь, звенел девичий голос. — Ты меня не отпускаешь, платить сейчас мне нечем — и чего ты от меня хочешь?!

— Да ладно тебе, приятель, чего ты к девчонке привязался? — попытался урезонить лавочника кто-то из толпы.

— Легко сказать! — взмолился тот в ответ. — Эта егоза умяла у меня кряду десять лепешек! Это же целое состояние для моего лотка!

— Да заплачу я, заплачу! — сердито притопнула ногой девица. — Что за тон вообще?! За кого ты меня принимаешь?

— Уважаемый, запиши её долг на мой счет! — зычно объявил Ло Цзенин, шагнув вперед.

Толпа тут же обратила взоры на щедрого незнакомца. Из гущи зевак донесся сальный смешок:

— Ого! Никак благородный рыцарь выискался, девицу из беды выручает?

Спорящие тоже уставились на него. Девица, едва завидев Ло Цзенина и маячившего за его спиной Чжун Чжили, ошарашенно захлопала ресницами и застыла с вытянутым пальцем, не в силах вымолвить ни слова.

— С вас пятьдесят вэней, молодой господин! — мгновенно повеселел торговец.

Цзенин отсчитал монеты, небрежно бросив их на прилавок, после чего замахал руками на толпу:

— Ну всё, представление окончено, расходимся!

Девица подскочила к нему в упор, недоверчиво переводя взгляд с одного на другого:

— Глазам своим не верю... Вы-то откуда здесь взялись?!

Поняв, что драки не будет, а молодые люди просто признали друг друга, толпа разочарованно загудела и быстро растаяла. Цзенин бесцеремонно шлепнул девушку по руке, убирая ее палец от своего носа:

— Не окажись мы рядом, ты бы до вечера тут позорилась на всю улицу!

Чжун Чжили вопросительно изогнул бровь. Цзенин поспешил пояснить:

— Это Дуань Вань. Помнишь, я рассказывал тебе о ней?

Дуань Вань потрясенно уставилась на Чжили:

— Как это «не помнишь»?! Чжун Сяо, ты что, меня позабыл?!

— Да у него память начисто отшибло, — хмыкнул Цзенин. — Он меня-то с трудом признал, а уж про тебя и подавно не вспомнит.

Чжили лишь мягко, немного виновато улыбнулся в ответ.

— Да ладно тебе! — надулась Дуань Вань. — Даже словом не перемолвишься?

— Голос он временно потерял, — заступился за товарища Цзенин. — Через пару дней заговорит как миленький. Лучше скажи: какими судьбами в наших краях?

Цзенин окинул девушку придирчивым взглядом. Привычный черный пояс исчез, сменившись простым, неприметным платьем замужней женщины, которое, впрочем, нисколько не умаляло ее природной красоты.

— Сама в шоке! — сердито буркнула она в ответ. — Очнулась неподалеку в канаве и не пойму, что к чему. Мы же все трое кости сложили в той бойне! Или мне это приснилось? Какой сейчас вообще год на дворе?

Отойдя в сторонку, Ло Цзенин в общих чертах обрисовал ей суть их невероятного возвращения.

— Невероятно... — Дуань Вань потрясенно округлила глаза. — Получается, минуло целых пятьдесят лет, а я... переродилась?

— Именно так. И для этого мира ты теперь совершенно чужая, — подтвердил Цзенин.

— Вы держите путь на Хребет Погруженных облаков? — встрепенулась девушка. — Возьмите меня с собой!

Цзенин замялся:

— Ну сама посуди: Чжили тебя не помнит, ты для него посторонняя. Не думаешь, что твоё присутствие будет выглядеть... двусмысленно?

— Ничуть, — отрезала Дуань Вань. — В этой новой жизни у меня за душой ни гроша и ни одной знакомой души, кроме вас двоих. Куда мне еще податься?

Чжун Чжили выразительно взглянул на Цзенина, словно одобряя её кандидатуру. Ло Цзенин лишь обреченно вздохнул:

— Ладно, уговорила. Пошли вместе.

Дуань Вань тоже была родом из Городка Слово свет. В прошлой жизни их знакомство с Ло Цзенином началось с шумной потасовки, после чего они долгое время не упускали случая подколоть друг друга. С Чжун Чжили она сошлась позже, опять же благодаря Цзенину. Закадычными друзьями они не были, но в трудную минуту вполне могли положиться друг на друга.

Они неторопливо двинулись по пыльной дороге.

— В тот день Чистый терем бросил в бой все силы, — задумчиво заговорила Дуань Вань. — Помню, наша наставница крикнула: «Трусые — назад!» Я, конечно, рванула вперед в первых рядах. Ну и огребла быстрее всех. А вы-то как легли?

Ло Цзенин украдкой покосился на Чжун Чжили. Тот шел с самым невозмутимым видом, устремив взор на далекие вершины.

— Как и следовало ожидать, — сухо усмехнулся Цзенин. — Когда Хо Пиншэн отступил, эти стервятники из Павильона Без пыли решили прибрать всё к рукам. Они ведь давно выжидали удобного момента. Гибель Бай Чжицю развязала им руки. Адепты Дворца Управляющей пустоты просто засыпали ущелье тучей стрел. Там-то меня и настигла смерть.

Дуань Вань перевела взгляд на молчаливого Чжили:

— А он?

— Лег рядом, — коротко отмахнулся Цзенин, не желая вдаваться в детали.

— Хм, странно, — нахмурилась девушка. — Мне казалось...

— К слову о планах на будущее! — бесцеремонно оборвал её Ло Цзенин, выразительно косясь в сторону и делая страшные глаза. Дуань Вань мгновенно смекнула, что сболтнула лишнего, и послушно сменила тему: — Ну а что мне остается? Попрошусь в вашу Башню Сокровенного Неба. Вдруг сжалятся над сиротинушкой?

— Надо же! — притворно всплеснул руками Цзенин. — Неужели великая и неповторимая «первая ученица Чистого терема» снизойдет до нашей скромной Башни?

Чжун Чжили молча шагал рядом, наблюдая за этой живой и подозрительно слаженной пикировкой. Ему явно хотелось вставить веское слово, но увы — персиковый яд надежно хранил его молчание.

— Сначала посмотрю, вдруг в Чистом тереме меня примут обратно без лишних вопросов, — фыркнула Дуань Вань.

— Вряд ли, — покачал головой Цзенин. — Чистый терем теперь спелся с Поместьем Изумрудных облаков. После той заварухи Шесть великих школ разбрелись кто куда, былого единства больше нет.

— Да ну? — изумилась девушка. — Неужели гордецы из Павильона Без пыли умилили свой аппетит? На них это не похоже.

Ло Цзенин пожал плечами и повернулся к безмолвному спутнику:

— Чжун Сяо, тебе об этом что-нибудь известно?

Чжили наморщил лоб, силясь издать хоть какой-то звук, но его связки выдали лишь невнятное шипение.

— Ладно, ладно, не мучайся! — поспешно остановил его Цзенин. — Вернется голос — тогда и расскажешь. Нам торопиться некуда.

Дуань Вань, прищурившись, окинула Ло Цзенина подозрительным взглядом:

— Ишь как заговорил! С каких это пор у тебя в голосе столько нежности появилось? Я-то помню, как ты...

— О! Смотрите, кажется, вон там и есть Хребет Погруженных облаков! — громогласно перебил её Цзенин, тыча пальцем в горизонт.

Дуань Вань лишь многозначительно промолчала, мысленно задаваясь вопросом: «И какую тайну этот прохвост так тщательно оберегает?»

Чжун Чжили устремил взор туда, куда указывал Цзенин. Вдалеке, укутанный клубами вечного тумана, высился горный хребет. Изумрудные склоны то таяли в дымке, то вновь проступали четкими контурами, создавая иллюзию неземного чертога. Кое-где над верхушками деревьев вились тонкие струйки дыма, намекая на присутствие живых душ. Горы не поражали высотой, но от них веяло удивительным покоем и первозданной силой. Это и был легендарный Хребет Погруженных облаков.

В свое время Бай Чжицю немало потрудился, чтобы отыскать этот уединенный уголок. Ему хотелось жить вдали от мирской суеты, но при этом иметь возможность в любой момент спуститься в долину на помощь страждущим. И здешние склоны подошли как нельзя лучше.

Ло Цзенин невольно залюбовался открывшимся видом. Прошли десятилетия, а здешние места ничуть не растеряли своего дикого очарования. Бай Чжицю обладал безупречным вкусом — этого у него не отнять. Жаль только, в людях он разбирался куда хуже, чем в ландшафтах.

Заметив, что Чжили застыл как изваяние, Цзенин бесцеремонно дернул его за руку:

— Эй, очнись! Дома насидишься, пошли скорее!

Единственная тропа к хребту вела через раскинувшуюся у подножия деревеньку. Стоило им войти и расспросить первого встречного о дороге, как тот мгновенно переменялся в лице.

— Боги упаси! — замахал руками старик. — Даже не думайте соваться на Хребет Погруженных облаков! Это проклятое место, там нечисть шалит!

— Вот как? — прищурился Цзенин. — И что же там стряслось?

— Людей там жрут! Слышите — жрут! — вытаращив глаза от ужаса, прошептал старик. — Одумайтесь, глупые! Кто туда уходит — обратно не возвращается. Даже косточек для могилы не сыщите!

Ло Цзенин переглянулся с Чжили. Дуань Вань лишь презрительно хмыкнула:

— Почтенный, ну какие чудища в наше время? Небось обычный тигр-людоед завелся в чаще?

— Какое там «тигр»! — сокрушенно вздохнул крестьянин, всплеснув руками. — Кабы тигр — охотники давно бы его завалили. Нет, дочка, там лютует ведьма! Настоящее исчадие ада, что сманивает и пожирает молодых мужчин! Тебе туда тоже соваться не след. Девка ты видная, молодая — поживи еще на белом свете!

Дуань Вань и впрямь отличалась миниатюрным сложением и кукольным личиком, из-за чего Ло Цзенин в прошлой жизни без умолку подначивал её. Уж он-то знал: за этой невинной внешностью скрывается настоящая фурия, которой самой впору пугать лесных ведьм.

— Надо же, ведьма! — расхохотался Цзенин. — Дуань Вань, может, поднимешься и покажешь ей мастер-класс? Поглядим, кто из вас двоих страшнее в гневе!

Девушка ожгла его яростным взглядом и, ухватив Чжун Чжили за локоть, потянула за собой:

— Идем, Чжун Сяо. Не слушай этого придурка.

Цзенин недовольно насупился и собственными руками бесцеремонно разомкнул их пальцы:

— Эй-эй, полегче на поворотах! Куда это ты его тащишь? Мы дорогу еще не вывели!

Дуань Вань опешила. «Этот Ло Гэ точно умом тронулся. С каких пор его волнует, кого я трогаю?» — подумала она. Тем временем Цзенин, пропустив мимо ушей все стенания деревенского старожилы, упрямо допытывался у того, как обойти опасные участки.

Поняв, что упрямых юнцов не переубедить, старик лишь безнадежно махнул рукой в сторону юго-востока:

— Ступайте вон туда. Тропка выведет прямо к подножию. Но ежели сгинете — не поминайте лихом. Сами на рожон лезете.

Хоть слова его и звучали зловеще, Ло Цзенин оценил искреннюю заботу. Поблагодарив старика, он уверенно взял Чжун Чжили за руку:

— Ну, в путь!

Чжили послушно вышагивал следом за Цзенином, с любопытством разглядывая диковинные горные цветы по обочинам тропы.

— Сказки всё это, — пренебрежительно хмыкнула Дуань Вань, пиная придорожный камешек.
— Темноты боятся, вот и выдумывают всяких ведьм, чтобы оправдать собственную трусость.

Проигнорировав её ворчание, Цзенин заботливо обернулся к Чжили:

— Чжун Сяо, ты как? Проголодался небось?

Чжили неопределенно качнул головой, но тут на выручку пришла Дуань Вань. Покопавшись в

пазухе, она извлекла на свет помятый сверток:

— Держите, заступники. У меня тут лепешки остались.

— Ого! — присвистнул Цзенин. — Так ты их все-таки припрятала?

— А ты думал, я действительно способна слопать десять штук за раз? — закатила глаза девушка. — Это мой неприкосновенный запас!

Развернув засаленную бумагу, Ло Цзенин обнаружил внутри пять вполне аппетитных пшеничных лепешек. Три самые крупные он тут же переложил в ладонь Чжун Чжили, и они двинулись дальше вверх по склону.

<http://bllate.org/book/18255/1752840>